

Красное сухое

У Нателлы Тоидзе и Вадима Абдрашитова все сошлось вот так

Независимая — 2002 — 1 марта — с. 16.

Екатерина Варкан

В Московском музее современного искусства проходит выставка живописи Нателлы Тоидзе. Нателла из знаменитой семьи грузинских художников: дед, Мосе Тоидзе, ученик Репина, академик живописи; дядя, Ираклий, плакатист, лауреат Государственных премий; отец, Георгий, известный график и скульптор. Не странно, что на выставке много картин с грузинскими мотивами.

Нателла, что для вас Грузия? — Это моя историческая родина. Родилась я в Москве на Арбате, но всегда с раннего детства

выросла в квартире на улице Воровского, ныне Поварская. Это были пересекающиеся пространства квартиры и мастерской, и, где кончалось одно и начиналось другое, было совершенно непонятно. Поэтому мешки с гипсом обычно носили мимо спален, а из жаркого частенько вытаскивали куски пластилина или глины. И с детства я начала сама, не по принуждению лепить. В пять лет я нашла в нашей библиотеке книгу о немецкой скульптуре начала века, где изображались страшные орлы на кладбищах (смеется), и была совершенно одурманена этими изображенными. В основном все лепила с этой книги, приводя родителей в некоторое удивление. Папа же был в восторге от того, что у меня очень хорошо полу-

Я не знаю, как решить наш национальный вопрос

родители возили меня в Грузию. Я думаю, что гены имеют большое значение и существует историческая память. Образ Грузии для меня весьма сложное понятие, но, как ни странно, при своей сложности очень живое. Я ощущаю ее в цвете.

И какого цвета Грузия?

— Наверное, она голубовато-синевато-ультрамариново-сероватая — кобальт зелено-голубой. Что-нибудь такое.

Родители заставляли вас заниматься рисованием?

— Не заставляли. Работать я начала сама, причем лепить. Я

чаются птицы и я чувствую форму и пластику. Но что это были за птицы и откуда взяты — было очень смешно и мне самой, но уже потом, конечно. (Смеется.) Папа, видимо, хотел показать, что очень ценит мои работы и, в общем, у меня что-то получается.

Те птицы сейчас живы?

— Нет, они все разрушились, потому что были из глины. Потом я стала писать акварелью — поначалу, и папа сказал, что цвет я чувствую, почти как бабушка, и посоветовал мне работать больше.

Нателла Тоидзе на этюдах.

Фото Вадима Абдрашитова

— Из друзей родителей кто произвел на вас совсем необычное впечатление?

— Из художников, наверное, Сарьян. Он был другом дедушки, и я даже удостоилась того, что он смотрел мои первые работы, и помню, что ему они понравились. Он меня гладил по головке и говорил, что я должна найти свой четкий путь в живописи и не расплываться.

— Вы супруга известного режиссера Вадима Абдрашитова. И ваш счастливый брак развеивает устоявшееся мнение, что два талантливых человека не могут жить вместе.

— Я думаю, что не могут жить вместе люди, которые друг друга не любят. А если есть чувства, по-моему, не имеет значения, чем эти люди занимаются. (Смеется.)

— А как вы познакомились?

— Был вгиковский фестиваль, и в Доме кино показывали лучшие фильмы. Я пришла на просмотр с друзьями. Потом было небольшое застолье. Мы сидели на разных концах стола, я его не видела и не помню, но отметила для себя один необычный, как мне показалось, голос из многих выступавших. Я запомнила голос. Через какое-то время увидела его картину «Остановите Потапова», и она мне очень понравилась. Но никаким образом, естественно, я не соотносила с режиссером обладателя того голоса. И потом на каком-то вечере мы встретились. И когда Вадим начал говорить, к своему глубокому удивлению, я вспомнила тот голос. А когда он представился, стало понятно, что он режиссер той самой картины,

которая мне очень понравилась. Так что знакомство получилось в три этапа, и все потом сошлось вот так. (Смеется.)

— У вас в семье необычное сочетание национальностей. Есть ли какие-то традиции и специфические национальные отношения?

— Это в нашей семье очень интересный вопрос. У мамы отец поляк, а мама — русская. У папы тоже русская мама, а отец — грузин. Кстати, с их женитьбой связана любопытная история. Дедушка учился в Петербурге в Императорской академии у Репина. Он был безумно красив, и Репин тогда писал с него портрет Христа, для чего дедушка отпустил волосы и бороду. Однажды для студентов академии был устроен бал-маскарад, и туда пришли девочки-послушницы. Их пустили потому, что они были вольнослушателями школы при академии и учились иконописи. И вот одна из этих девочек безумно понравилась моему дедушке. Но он не знал, как с ней познакомиться. И тогда он побежал в мастерскую к Репину — разделся, надел на себя суровый мешок, разорвав дырку для головы, подвязался веревкой и босиком вышел к бабушке. Будучи послушницей, она не могла не познакомиться с человеком, который предстал перед ней в облике самого Христа. (Смеется.) Тогда же бабушка сделала ей предложение. Семья у нее была весьма религиозная, тетька — игуменья монастыря. И все родственники пришли в ужас и запретили выходить замуж за грузина и художника. И она просто сбегала с бабушкой. Впоследствии бабушка родила дедушке пяте-

рых детей. Мой отец был самым младшим, а вторая дочь, Александра, стала народной артисткой Грузии. Она была красива и никого, кроме себя, не пускала на роль Дездемоны в своем театре, поэтому на сцене ее «душили» лет 20. (Смеется.) В какой-то момент она, по-моему, сама начала путать — она кто в жизни: Дездемона или нет. И в момент, когда они познакомились в Грузии с Вадимом, встреча их была вполне театральной. Когда мы вошли, в доме горели свечи. Тетя расположилась на кровати практически в костюме Дездемоны — в рубашке с жабо. И волосы великолепно (их нужно было укладывать, наверное, часа три) лежали на подушке — кольцами. Все было по высшему классу. Вот такая тетя.

Что касается Вадима, то папа у него татарин, а мама — русская. Если подсчитать все это и что получилось в наших детях, то я не знаю, как решить наш национальный вопрос.

В еде все наши национальности отражаются только в той точке — вкусно это или нет. То, что трудно готовить, готовится обычно к праздникам. Мама же (несмотря на то, что не грузинка) просто виртуозно справляется со всей грузинской кухней и нас балует сложнейшими блюдами.

— Не случайно, наверное, одна из ваших картин называется «Красное сухое»?

— Я хотела показать весь роскошный праздник вокруг винопития. Поэтому там и барашек, и виноград.

— Вы любите красное сухое?

— (Смеется.) Люблю и делюсь им с Вадимом. ■